

Татьяна Зинина
**МОЙ
СНЕЖНЫЙ
АНТИГЕРОЙ**
КНИГА 1

18+

Татьяна Зинина
Мой снежный антигерой
Серия «Антигерой», книга 1

<https://litres.ru/73433823>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уже несколько лет я благополучно прячусь от семьи, меняя внешность, имена, академии. И вот когда до заветного выпуска осталось всего полгода, меня снова нашли а я ускользнула на практику в горы, где среди снегов строится непонятный курорт.

По слухам, его хозяин имеет отношение к королевской семье, а глобальное строительство – просто каприз. Этого мага считают странным и даже сумасшедшим. Он бесконечно далёк от политических интриг, ему плевать на чужие проблемы и заморочки но я каким-то неожиданным образом умудрилась его заинтересовать.

Вот только, если он узнает, кто я такая на самом деле, всё обернётся катастрофой. Ведь я не просто девочка, которая прячет внешность за иллюзией Нет, я дочь главного врага его страны.

*решительная и серьёзная героиня

*очень своеобразный герой

*горнолыжный курорт в магическом мире

*политические интриги

*дружба и любовь

*сложные отношения с семьёй

Дилогия. Первый том.

Второй том называется "Мой отчаянный принц"

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Позор семьи	11
Глава 2. Странный курорт	31
Глава 3. Ученицы	47
Глава 4. Слухи и сплетни	61
Глава 5. Сумасшедший	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Татьяна Зинина

Мой снежный антигерой

Мой снежный антигерой

Книга 1

Аннотация:

Уже несколько лет я благополучно прячусь от семьи, меняя внешность, имена, академии. И вот когда до заветного выпуска осталось всего полгода, меня снова нашли... а я ускользнула на практику в горы, где среди снегов строится непонятный курорт.

По слухам, его хозяин имеет отношение к королевской семье, а глобальное строительство – просто каприз. Этого мага считают странным и даже сумасшедшим. Он бесконечно далёк от политических интриг, ему плевать на чужие проблемы и заморочки... но я каким-то неожиданным образом умудрилась его заинтересовать.

Вот только, если он узнает, кто я такая на самом деле, всё обернётся катастрофой. Ведь я не просто девочка, которая прячет внешность за иллюзией... Нет, я дочь главного врага его страны.

В тексте есть:

- * решительная и серьёзная героиня

- * очень своеобразный герой

- * горнолыжный курорт в магическом мире

- * политические интриги

- * сложные отношения в семье

- * искренние чувства

- * юмор

- * 18+ из-за упоминания алкоголя, ну, и нескольких сцен,

близких к эротическим

Пролог

– Я никогда не пойду на такое! – сорвавшись, выкрикнула я в лицо отцу.

– Пойдёшь, – ответил он ледяным тоном и крепко, до боли, сжал моё запястье. – Я слишком много вложил в это дело, чтобы всё развалилось из-за какой-то малолетней дуры.

– Отпусти меня! Мне больно! – снова крикнула я, и он всё-таки разжал пальцы.

Я отскочила в сторону, потирая пострадавшее запястье, а на папу теперь смотрела с полнейшим непониманием. Ведь ещё вчера я была для него любимой доченькой и даже не представляла, что он может быть со мной таким жестоким.

Хотя всё дело в том, что до этого вечера я никогда ему не перечила, а он особо не лютовал с приказами. Но то, что он заявил мне полчаса назад, вызвало у меня чувство жутчайшего протеста.

– Ты сделаешь всё, как я скажу, – холодно бросил отец. – И ляжешь под того, под кого скажу. И будешь изображать великую любовь с тем, с кем скажу. Радуйся, дура, что я выбрал для тебя этого царственного щенка. Его вроде как считают вполне привлекательным. А если заартачишься, отдам тебя Конлифу. Он давно у меня твоей руки просит.

Мои глаза ошарашенно округлились. Я попятилась назад,

пока не упёрлась спиной в стену. Конлиф был секретарём отца, его верным псом, правой рукой, но у меня этот человек вызывал только отторжение и лёгкий страх. Стать его женой? Нет уж, увольте.

– И не надо изображать ужас, – насмешливо бросил отец. – Я знаю о твоей связи с тем сосунком, которого воспитывает наш верховный маг. Нет, дорогая, о свадьбе с ним можешь даже не мечтать. А если узнаю, что вы продолжаете видеться, отправлю твоего любовника под арест или сразу на плаху.

– Мы просто друзья! Я чиста, папа! – выкрикнула я, уже не пытаясь сдерживать слёзы. – И я не стану никого соблазнять. Тем более, по твоей указке. Неужели... неужели ты меня совсем не любишь?

Он насупленно поджал губы, отвернулся и, пройдя по комнате, запустил пальцы в свои чёрные с проседью волосы. Отец был крепким мужчиной, выше меня на голову. Окружающие считали его суровым жёстким человеком, но ко мне он всегда относился иначе, как к своей маленькой принцессе. Называл единственной отрадой...

Ума не приложу, что с ним случилось сегодня.

– Ты моя дочь, но, видимо, я слишком долго тебя жалел, – резким тоном проговорил отец. – Пришло время взрослеть, Мартіна. Сейчас ты нужна своей стране, и, если сможешь, влезть в постель к Эвенару и забеременеть от него, у нас появятся козыри в противостоянии с Карилией. Он молод, не женат, возможно, тебе даже понравится с ним.

– Или он уничтожит меня, узнав, что я его обманула, – выпалила я в ответ. – Нет, папа. Я против. Не стану в этом участвовать.

– Станешь! – прорычал он, резко разворачиваясь ко мне. – Вот посидишь несколько дней без еды и воды, и на всё согласишься. А я пока отправлю в камеру твоего друга, чтобы добавить тебе стимул. Прикажу, чтобы каждые сутки твоих раздумий парню отрезали по пальцу. Согласись, тяжело будет магу создавать плетения без пальцев.

– Папа! – воскликнула я и крепко зажмурилась, уже даже не пытаюсь бороться со слезами.

– Стража, – крикнул он, больше не глядя на меня.

В кабинет тут же вошли двое мужчин в темно-зелёной форме личной охраны отца.

– Проводите Мартину в её комнату, – приказал папа. – Не кормить, не поить без моего позволения. Никого к ней не пускать, даже мать.

Из кабинета я выходила с гордо поднятой головой и заплаканным лицом. Ещё никогда мне не приходилось сталкиваться с этой стороной личности моего родителя, и сейчас во мне кипели горькая обида и острое разочарование. Я чувствовала себя загнанной в угол, разбитой игрушкой, которую решили бросить в самое пекло, чтобы она принесла пользу.

Хотелось рыдать в голос, кричать от чувства несправедливости, но я молчала. Мне следовало как можно скорее взять себя в руки и обдумать ситуацию. Хорошо бы поговорить

с мамой... но этого мне точно теперь не позволят. Значит, придётся решать всё самой.

Но две вещи я знала уже сейчас: ни под какого принца Эвенара я не лягу, и обязательно сохраню Берти все пальцы. Да, эти решения противоречат друг другу, но я всё равно найду выход из ситуации. И сделаю всё возможное, чтобы никто и никогда больше не смог использовать меня в своих интересах против моей воли!

Глава 1. Позор семьи

Пять лет спустя...

Тили

– Быстрее, давай же, Тили, – причитала Вилмина, вползая к выходу из комнаты свою тяжеленную сумку. – Если мы сейчас из-за тебя опоздаем, то придётся потом добираться самим.

Я откинула со лба выбившуюся из пучка рыжую прядь, тяжело вздохнула и снова принялась давить на гору вещей, надеясь, что чемодан всё-таки закроется.

– Да убери ты оттуда половину, – выпалила моя соседка и самая лучшая подруга, глядя на меня, как на врага. – Мы едем работать. Зачем тебе два платья?

– Нужны, – ответила я упрямо.

– А туфли на каблуках? Там снег и сугробы. Лучше бы вторую пару ботинок прихватила, – не унималась Вилма.

– Я их тоже взяла, – ответила ей. – Тут только самое необходимое. Я уже два раза всё перебрала, выкладывать ничего нельзя.

Вилмина раздражённо пнула свою сумку, зло фыркнула и решительно направилась ко мне. А потом навалилась на

крышку моего чемодана, залезла на неё с ногами и рывкнула:
– Застёгивай!

Ремешки, наконец, влезли в крепления, послышался щелчок, и чемодан закрылся. Но лишь стоило Вилме с него слезть, как крышка приподнялась, ремешки натянулись... но пока остались на месте.

Мы вдвоём озадаченно уставились на закрытый чемодан, который был готов в любой момент попросту лопнуть от науги. По-хорошему, следовало разложить вещи в два и не мучиться, но нам разрешили взять с собой только по одной сумке с вещами. Правда, размер не указали, поэтому мне и пришлось впихивать всё необходимое в один чемодан, но зато самый большой.

И в нём действительно было только всё самое нужное, считай, жизненно важное. Ведь ехать нам предстояло в настоящую глушь, откуда до ближайшего нормального магазина километров двести, а строить порталы до получения нами дипломов строжайше запрещено. Вот и пришлось мне брать почти всё, что могло бы в теории пригодиться, и всё, что никак нельзя оставить, если вдруг придётся срочно сбегать.

Увы, это уже давно стало моей привычкой. Ведь если живёшь в постоянном страхе разоблачения, всегда нужно быть готовой к любым поворотам.

– Так, главное теперь – донести его целым до венрилира¹,

¹ Венрилир – многоместный летательный аппарат, работающий на магии воздуха.

а там уже как-нибудь разберёмся, – выдохнула моя практичная подруга, отбросив за спину собранные в хвост тёмные волосы. – И давай уже, бежим, потому что у нас с тобой на всё про всё меньше минуты.

Я подняла наши вещи плетением воздушного аркана, схватила Вилму за руку и уже хотела выйти, но тут прямо из воздуха передо мной появился запечатанный конверт. Зная, что отмахнуться не получится, и послание всё равно последует за мной, пока я на него неотреагирую, поймала его и сунула в карман куртки.

– Магическое письмо? – озадачено спросила Вилма. – Впервые вижу, чтобы тебе кто-то писал.

– Наверно, кто-то из дальней родни, – ответила я, сделав равнодушный вид, и всё же вышла из комнаты. – Потом разберусь. Сейчас важно – успеть на построение.

Времени на чтение не было, как и желания читать письмо из дома, ведь я уже знала, что в послании не будет ничего хорошего. К счастью, сегодня мне предстояло уехать далеко от академии, а значит, даже если меня снова нашли, то я смогу выиграть себе немного времени.

Мы с Вилмой бегом понеслись по коридору. Большая сумка и огромный чемодан быстро летели за нами, словно воздушные шарики на верёвочках, и хорошо, что в этот ранний час выходного дня все обитатели общежития благополучно спали, иначе наш багаж рисковал легко сбить кого-нибудь с ног.

Когда мы выскочили на площадку перед входом в учебный корпус, там уже собралась вся группа будущих практикантов. На нас ребята поглядывали недовольно, но при кураторе никто высказываться не стал. Зато сама куратор – профессор бытовой магии Марисса Врист – молчать не стала. Окинула нас с Вилмой раздражённым взглядом, посмотрела на висящие в воздухе вещи и скрестила руки на груди.

– Наконец, явились, – бросила она. – За опоздание обеим минус балл за практику. Итого у вас обеих отрицательная оценка. Может, мне и вовсе вас не брать?

– Извините, профессор Врист, – сказала я, изобразив раскаяние. – Больше такого не повторится.

– Дартен, ты говоришь это почти каждый день, – скривилась она. – Будь моя воля, я бы оставила тебя в академии. К сожалению, для этой практики студентов отбирал сам ректор, и с его выбором ничего не поделаешь. Но уясни сразу, за каждое опоздание я буду вычитать балл, и как только ты наберёшь минус десять, с чистой совестью отправлю тебя обратно. Это понятно?

– Да, профессор, – поспешила согласиться я, опустив голову, и теперь поглядывала на кураторшу исподлобья.

– Встаньте в строй, – бросила она, жестом указав на ровную шеренгу.

Едва мы успели занять места в самом хвосте, я увидела идущего к нам ректора.

Лорд Доминик Хамфик получил эту должность всего пол-

года назад и с тех пор стал главной мечтой половины девушек нашей академии. На вид ему было лет тридцать, но в тёмных волосах кое-где виднелись седые пряди. Высокий, широкоплечий, подтянутый, синеглазый – мечта, а не мужчина. А улыбался так, что у всех женщин вокруг начинала кружиться голова. Вот только наш красавчик-ректор будто бы вовсе не обращал внимания на девушек. Ходили слухи, что у него есть невеста, он влюблён по уши и другие его не интересуют.

Мне он тоже нравился – да как такой вообще мог не нравиться? Но при этом я отчётливо понимала, что надеяться не на что, тем более, мне. Нет, я не была страшной, но и красивой меня тоже назвал бы только слепой. Рыжая, круглолицая девица с веснушками и носом картошкой, какой я выглядела сейчас, могла претендовать лишь на слова «милая», «интересная», «симпатичная», «на любителя», но не более. Зато эта внешность позволяла мне не отвлекаться от учёбы на всякий романтический бред и, если честно, нравилась мне сильнее, чем все предыдущие маски. К своим двадцати трём годам я уже успела понять, что красивое личико создаёт больше проблем, чем привилегий. А тем самым «милым» особам гораздо проще общаться и с парнями, и с девушками. Первые не боятся заводить разговоры и согласны на простую дружбу, а вторые смотрят чуть снисходительно и даже не думают завидовать.

Хотя, не скрою, иногда я очень скучала по флирту, ком-

плиментам, свиданиям, восхищённым мужским взглядам... и даже мечтала однажды снова стать собой – настоящей. Но только даже не представляла, когда смогу позволить себе такую роскошь.

При появлении лорда Хамфика лицо нашей кураторши просияло. Глаза вспыхнули теплом, в них появился огонёк кокетства, а вся её довольно крупная фигура приняла наиболее выгодную позу. Ножка сдвинулась чуть вперёд, голова немного наклонилась, а на губах появилась милая улыбка. Профессор Врист перекинула вперёд тугую чёрную косу и принялась кокетливо поглаживать её кончик.

Такие метаморфозы с этой стервой происходи всегда, стоило лишь рядом оказаться ректору. В один момент из тридцатипятилетней одинокой злой тётки она превращалась в милую девушку, немного пухленькую, но очень симпатичную и приятную на вид. Правда, Хамфик всё равно смотрел на неё точно так же, как на всех остальных, – с вежливым интересом и не более.

– Доброе утро, – поприветствовал ректор, остановившись перед нашей шеренгой. – Поздравляю вас с началом преддипломной практики. Нам с вами очень повезло, что его светлость отправил запрос именно в нашу академию. Сами понимаете, высокородному аристократу и в столичной бы не оказали, но он всё равно выбрал нас, и мы должны оправдать его доверие. Вам предстоит участие в уникальном проекте. Ничего подобного в нашем мире раньше не делали, специ-

алистов попросту нет, и если вы хорошо проявите себя, то вместе с зачётом по практике можете получить и перспективную работу. Поэтому, прошу, отнеситесь к выпавшему шансу очень серьёзно.

Мы дружно, хоть и нескладно, кивнули.

Ректор действительно возлагал на нас большие надежды. Всё же это действительно настоящее чудо, что для работы на таком серьёзном проекте выбрали нашу захолустную академию. Хотя, возможно, дело в том, что она располагалась в Гавóre на севере Карилии, довольно близко к Дивáльским горам, именуемым в народе Северными.

– Обязательная практика для вас – один месяц, но, если кому-то предложат остаться до весны, мы пойдём навстречу и оформим свободное посещение, – продолжил ректор. – Я верю в вас. Не посрамите же честь нашей академии!

Было бы что срамить. Эта академия, конечно, считалась не самой худшей, но до столичной ей всё равно очень далеко. Главным её плюсом была относительно невысокая стоимость обучения, поэтому сюда шли учиться те, кому остальные варианты оказались не по карману. Да и учили у нас тут не великих специалистов, а этакий рабочий персонал. Вообще, раньше она называлась училищем и лишь пять лет назад каким-то непонятным образом вдруг получила статус академии.

Я слушала ректора, сунув руки в карманы куртки и вжав голову в воротник, а всё потому, что сегодня на улице было

жуть как холодно. Ещё вчера поливал дождь, а этим утром температура неожиданно опустилась ниже, и с неба начали срываться редкие снежинки. Скоро похолодает ещё сильнее, и всё тут заметёт снегом. А нас и вовсе отправляют в горы, где определённо будет ещё холоднее.

Бррр, ненавижу мороз.

– Так, всё, загружайте вещи, занимайте места, через пять минут вылетаем, – скомандовала кураторша, когда ректор закончил речь.

И мы сонной толпой поплелись к стоящему чуть в стороне старенькому венрилиру.

– Интересно, что там вообще за секретный проект, – проговорила Вилма, заняв место у окна. – Чего они там такого придумали, что им понадобились маги-практиканты?

– Даже не представляю, – ответила я, усевшись рядом с ней. – Наверняка, просто какой-то богатеи решил выстроить себе особняк в горах подальше от всех. А нас привлекли, чтобы денег сэкономить.

– А я слышал, – проговорил севший за нами Марк Дистон – черноволосый парень с боевого факультета, – ... что там будет настоящий курорт.

– В заснеженных горах? – усмехнулась я. – Да какой дурак поедет отдыхать в холод? Все нормальные люди предпочитают Карстáллский полуостров. Там даже сейчас тепло, можно и в море купаться, и загорать.

– Ну да, – согласился он и задумчиво поджал губы. – Не

сходится.

– Ребят, да всё равно, что там будет. Нам главное – практику пройти, – добавил его светловолосый друг Ларт Лимс.

– Главное, чтобы нас там на опыты не пустили. Проект-то секретный, – тихо произнесла Вилма.

– Не нагнетай, – я слегка стукнула её локтем. – С нами боевые маги, защитимся. Да и сами мы можем за себя постоять.

Когда все расселись по местам, профессор Врист закрыла дверь, встала в проходе между расположенными с двух сторон рядами кресел и окинула нас строгим взглядом.

– Так, все двадцать студентов на месте, – сказала она. – Отлично. Лететь нам полтора часа.

– Профессор, а может, уже скажете, что там такое строят? Мы ж всё равно скоро узнаем и уже никуда не денемся, – громко поинтересовался Марк.

Водитель завёл двигателя, венрилир медленно поднялся в воздух и развернулся в сторону виднеющихся вдалеке гор. Наша кураторша посмотрела в окно, на удаляющуюся академию, и всё же ответила:

– Я сама пока плохо понимаю, что именно там строят. Официально называется «горнолыжный курорт», а что это такое, мне неизвестно.

Наши переглянулись, но ответа явно ни у кого не было. Да и я тоже впервые слышала о таком.

– Мне известно, что этот проект очень важен, за его строительством пристально следит сам король, – продолжила про-

фессор Врист. – Финансируется он частично из казны, а частично из личных средств какого-то лорда. Вам тоже будут платить за работу, но я не знаю, сколько. Для нас с вами главное – пройти практику. Каждый будет работать по своей будущей специальности.

Мы с Вилмой учились на бытовом факультете. Она на кулинара, я же выбрала специализацию – артефакты в быту. Даже интересно, что же нам придётся делать на этом странном «горнолыжном курорте»? Хотя – скоро узнаю.

Эридио

– Ну, и как там твой проект? – поинтересовался его величество Эвенар Карильский-Мадели, жестом пригласив меня присаживаться.

– В процессе, – ответил я, развалившись в удобном кресле. – Пока всё идёт по плану. Думаю, успеем закончить в срок.

Королевский кабинет за последние годы сильно изменился. Раньше, во времена правления его величества Эмбриса, тут всегда царила мрачная давящая атмосфера, а с тех пор, как его место занял Эви, находиться здесь стало намного приятнее.

– То есть, к новогодним праздникам у тебя всё будет гото-

во? – спросил Эвенар, тоже откинувшись на спинку кресла.

Его взгляд остался спокойным, но я видел, как в глубине синих глаз на мгновение мелькнула тьма. Это было верным признаком заинтересованности и какой-то хитрой игры. Если бы я не был тёмным магом, как он сам, то и не заметил бы такого своеобразного проявления эмоций.

– Да, к праздникам мы закончим, – заверил я.

– Что ж, – он постучал пальцами по столу и сложил ладони домиком, а я улыбнулся.

Это было чем-то вроде родовой королевской привычки. Так когда-то делал бывший король Эмбрис, так делает сам Эви, а ещё мне рассказывали, что в моменты глубокой задумчивости пальцами по столу любила постукивать легендарная королева Эриол.

– Значит, в этом году празднование наступления Ночи Нового Круга мы проведём в Дивальских горах, – вдруг заявил Эвенар. – Разнообразим жизнь придворных и заодно покажем всем твои загадочные горные лыжи.

Я растерялся. Вот правда, давно не испытывал такого острого чувства полного непонимания. Это он сейчас серьёзно сказал? Или мне послышалось?

– Эви, – я даже прочистил горло, потому что голос куда-то вдруг пропал. – Ты в своём уме?

Ну да, говорить так с королём нельзя. Но он мне родной любимый дядюшка... всего на четыре года меня старше. Не скажу, что мы с ним друзья, да и долгое время вообще никак

не контактировали, но всё же я воспринимал его в первую очередь не как правителя Карилии, а как близкого родственника.

– Конечно, – на его лице появилась коварная улыбка. – И говорю серьёзно. Нашим леди и лордам точно пойдёт на пользу свежий горный воздух... и лёгкий шок. Ну, а я подам пример, как именно нужно отдыхать в подобных местах. Так что желающих освоить лыжи будет немало.

– Ты сам на них даже ни разу не стоял, – напомнил ему. – Кататься не умеешь.

– Значит, научусь, – заявил он. – Хотя ты сам будешь примером. Всё ж, официально, Дио, ты сейчас наследник престола.

Я едва не вздрогнул от такой перспективы. Увы, его слова были правдой. Именно поэтому меня заставили вернуться в этот мир и эту страну. И никого не волновало, что у меня уже давно другая жизнь на Земле, и возвращаться на Аргаллу я вообще не собирался.

– Скорее бы у тебя появились дети, – проговорил я, обречённо вздохнув.

– Всеми своё время, – бросил Эвенар. – Сейчас речь о другом. Ты же понимаешь, что я даю тебе шанс заявить о своём детище на всю страну и сразу сделать его очень популярным местом.

– Понимаю, – кивнул я.

– На сколько человек рассчитаны твои гостиницы? – де-

ловито поинтересовался его величество.

– На триста – одна, и на четыреста – другая, попроще.

– Отлично, – он улыбнулся. – Значит, приглашения получают только избранные. Я распоряжусь, чтобы тебе передали списки. А ты уж организуй всё по высшему разряду.

Я озадаченно выдохнул.

– Эви, ладно, персонал в гостиницы я найду, даже бал новогодний организую. Это, в конце концов, не такая уж проблема. Но где мне взять столько инструкторов для всех твоих гостей, желающих освоить лыжи? Сейчас в этом мире на них умеют кататься от силы человек пять, включая меня.

– Обратись к эргонцам, – отмахнулся он. – Вон, я слышал, Максимилиан, супруг моей старшей сестрицы, когда-то на Земле как раз работал инструктором по горным лыжам.

– Ну да, он с радостью бросит свою должность в управлении внешней разведки и решит вспомнить молодость, – протянул я со скепсисом.

– Уж поверь, он не откажется. Точно тебе говорю. А я даже дам ему неделю отпуска ради такого дела.

Эви то ли издевался, то ли действительно говорил серьёзно, так сразу и не поймёшь, но моя растерянность ему совершенно точно нравилась. Более того, он откровенно наслаждался тем, что загнал меня в ловушку.

– Зачем? – холодно спросил я, глядя ему в глаза. – Ты же не можешь не понимать, что ставишь передо мной почти невыполнимую задачу.

– Ну почему же, наоборот, – он продолжал улыбаться, но в его глазах появился холод. – Ты так грезил своими лыжами, так хватался за все блага Земли, что тебя пришлось силой тащить на Аргаллу. Сколько ты уже здесь? Два года? А сколько раз пытался сбежать обратно?

Ах, вот оно, в чём дело.

Я подался вперёд, спокойно встретил взгляд почерневших глаз короля и медленно ответил процедил:

– Завидуешь, Эви?

– Чему?

– Моей свободе? Моей жизни на Земле? Ты ведь тоже хотел, но тебя не пустили. А сразу после академии отправили править страной. Я ведь прекрасно понимаю, что корона – это кандалы и цепь, которыми ты пристёгнут к трону. А я на Земле был свободен, и это тебя бесило. Поэтому ты приказал вернуть меня силой?

– Я приказал тебя вернуть по просьбе твоей матери, придурок, – рявкнул Эвенар. – Ты прятался несколько лет. Ничего о себе не сообщал. Мы решили, что тебя там поймали, удерживают силой, используют твою драгоценную кровушку тёмного мага для открытия межмировых порталов. А ты тем временем наслаждался жизнью! И, нет, Дио, я тебе не завидую. Потому что у тебя в голове до сих пор лишь ветер. Никаких целей, никаких стремлений. Ты эгоистично думаешь лишь о себе и своих удовольствиях, и плевать ты хотел на семью!

– Я вернулся. Видишь, сижу тут, не рыпаюсь, слушаю твои приказы. Строю горнолыжку в стране, где никто никогда про лыжи не слышал! – разозлился я в ответ.

– Ты сам заявил своим родителям, что жить без лыж не можешь. Так вот, они дали тебе всё, чтобы «малое дитяtko» не плакало и перестало искать способ сбежать.

– Это не мой мир, Эви! Мне здесь душно, – выпалил я, сжав пальцы в кулаки. – Ваша Аргалла...

– Наша Аргалла, – перебил он. – Ты родился здесь, здесь вся твоя семья.

– Моя мать с Земли, отец прожил там десять лет. Моя душа тянется туда, и я всё равно свалю из вашей отсталой Карилии.

– Дать бы тебе в морду разок за такие слова, – внезапно успокоившись, сказал Эвенар. – И дал бы, если бы была надежда, что поможет.

Он смотрел на меня, как на больного или сумасшедшего. Но я не собирался извиняться. Карилия с её устаревшими нравами, правилами, дворцовым этикетом, всеми титулами знати невероятно меня бесила. Я с детства заслушивался рассказами матери о таинственной и бесконечно далёкой Земле, с которой у Аргаллы было установлено портальное сообщение. Мечтал попасть туда, посмотреть, как живут люди без магии, как всё там устроено. И, когда мне исполнилось двенадцать, мы с мамой отправились в её родной мир... увы, всего на месяц.

С тех пор у меня появилась мечта – перебраться на Землю. Я учился, как проклятый. В шестнадцать поступил в академию Астор-Холт по специальности техномага, в девятнадцать закончил её экстерном, и в качестве подарка уговорил родителей отпустить меня на Землю. На год.

Они согласились, моя мечта сбылась. И я действительно целый год просто путешествовал по странам такого интересного мира. А когда пришло время возвращаться, осознал, что не хочу.

Родители меня не поняли. Что бы я ни говорил, какие бы доводы ни приводил, но они были против того, чтобы я остался жить на Земле. И тогда я просто спрятался. Сделал артефакт, закрывающий от любого поиска, с помощью другого артефакта скрыл ауру и немного подправил внешность. И вуаля! Здравствуй, полная свобода.

Денег у меня было достаточно: что-то я удачно вложил в крипту, что-то в недвижимость, что-то в акции. На еду и развлечения хватало, я даже отучился два года в инженерном институте, но потом мне надоело. В итоге осел в Италии на одном из горнолыжных курортов и время от времени подрабатывал инструктором по горным лыжам.

Я был счастлив.

Я любил такую свою жизнь.

Но одним вечером за мной явились два мага. Вырубили прямо посреди ночного клуба... а очнулся я уже на Аргалле. Вот такая печальная история.

– Ладно, у меня к тебе предложение, – вздохнув, проговорил Эвенар. – Докажи, что ты умеешь не только развлекаться, а чего-то стоишь. В твой курорт вложено немало денег. Сделай так, чтобы он стал приносить стабильную прибыль. И вот, когда он полностью окупится, я отпущу тебя на Землю... и живи, как хочешь.

Я смотрел на него с недоверием, пытался найти в его словах подвох, но пока не видел.

– По моим расчётам, он должен окупиться за три года, – ответил я. – Но это в идеале. А если люди не поймут такого развлечения, то срок окупаемости увеличится непонятно, насколько.

– Вот и сделай, чтобы окупился. Приложи усилия. Подумай головой, – ехидно ответил Эви.

– Почему я вообще должен что-то тебе доказывать? По законам твоей страны, я давно совершеннолетний свободный человек.

– Ты правильно подметил: моей страны, – он поднял вверх указательный палец. – И я в ней король. Более того, ты тёмный маг, носитель королевской крови рода Карильских-Мадели, считай, достояние королевства. Мне вообще не стоит никуда тебя отпускать. Но я отпущу, если выполнишь мои условия.

Хотелось послать его куда подальше, но... Правда была в том, что с Аргаллы меня не выпустят, пока я не получу позволение Эвенара. Отец и мама давно не имеют надо

мной власти, да и после моего возвращения у нас довольно прохладные отношения. Всё имущество в Карилии, которым обеспечили меня родители, я продал, чтобы построить горнолыжный курорт. Увы, этого не хватило, поэтому пришлось обращаться к Эви. Он единственный меня поддержал, выделил денег из казны. Но их тоже оказалось недостаточно. Сегодня я явился к нему, чтобы попросить ещё, а он огорошил меня своими планами на новогодние праздники.

– Я принимаю твоё предложение, – ответил я ему. – И отдых для твоего двора организую в лучшем виде. Но на это нужны средства... а их нет. Отчёты по тратам я передал твоему секретарю.

– И сколько ж тебе надо на этот раз? – он подпёр голову рукой и одарил меня снисходительным взглядом.

– Полмиллиона, чтобы закончить подготовку к открытию. Ну, и на проведение твоего бала ещё столько же. А помимо прочего, необходимо закупить экипировку на Земле. Нужно ещё минимум сто комплектов. Я могу отправиться за ними сам.

– Не смей меня, Дио, – улыбнулся Эвенар. – Чтобы мы потом снова тебя несколько лет искали? Нет уж. Я найду, кого озадачить вопросом покупки и доставки экипировки. И деньги тебе выделю. Но ты же помнишь, что всё придётся вернуть.

– Ещё бы, – ответил я и поднялся на ноги, посчитав разговор законченным. – Пойду я... отрабатывать выделенные

деньги.

– Иди, – махнул рукой король. – Кстати, твои родители и сестра тоже будут на празднике. Пожалуйста, сделай так, чтобы они не разочаровались в тебе ещё сильнее.

Я сжал челюсти так, что послышался скрежет моих собственных зубов. Нет, Эви не сообщил ничего нового, просто напомнил, что для родных я – предатель и главное разочарование. Сын, не соответствующий их представлениям и мечтам. Мы с ними уже больше года не виделись вообще, с тех самых пор, как папа заявил, что моя стройка в горах – глупейшая идея, а я – пустоголовый идиот, потому что вбухал в неё всё, что вообще имел, всё, что было записано на моё имя. Ну, говорил он, вообще-то, не так, но суть я передал верно.

– Твои гости будут довольны, – холодно ответил я Эвенару. – Передавай привет супруге. Попроси её скорее забеременеть. Ведь стране нужен нормальный наследник... а не я.

Когда я вышел в приёмную и почти закрыл за собой дверь, из королевского кабинета донёсся тихий смех. Ну, в общем, в этом и заключалось истинное отношение ко мне его величества. Иногда казалось, что я для Эви – забавный клоун. Он не понимал моих взглядов на жизнь, а я не понимал его. И всё же сейчас именно Эвенар был единственным родственником, с которым у меня хоть как-то получилось общаться.

К сожалению, для остальных я давно стал позором семьи. Не скажу, что меня это радовало, но менять я ничего не собирался.

Единственным моим желанием оставалось – свалить из этого мира, отправиться на Землю и снова стать свободным. А родственники пусть и дальше живут, как жили. Без меня им совершенно точно будет намного лучше. Как и мне – без них.

Глава 2. Странный курорт

Тили

Время в пути пролетело быстро, и когда венрилир начал снижаться, мы все буквально прилипли к окнам, чтобы рассмотреть незнакомое место, в которое нас привезли.

Находилось оно высоко в горах, и снега тут было немало. Вокруг раскинулся сосновый лес, вдалеке виднелись острые скальные пики, а ещё я заметила чуть в стороне внизу нечто похожее на большое озеро.

– Красота, – протянула Вилмина. – Никогда не была зимой в горах. А тут, оказывается, поразительно красиво.

– С этим не поспоришь, – кивнула я, продолжая разглядывать пейзажи за окном.

Тем временем венрилир опустился на большую площадь, недалеко от длинного трёхэтажного здания. Двигатели затихли, но и мы не спешили что-либо говорить. Так и продолжали сидеть на своих местах.

– Выходим, – скомандовала кураторша, на чьём лице отразилось выражение настороженности. Видимо, она тоже плохо представляла, что нам предстоит тут делать.

Мы неспешно покинули салон.

На улице оказалось довольно холодно, но почти без вет-

ра. Под ногами приятно скрипел белый снежок, а сам воздух казался настолько чистым и сладким, что им хотелось надыхаться впрок или даже собрать себе немного в баночку.

– Смотри, Тили, что это? – громко спросила Вилма.

Она указала рукой в сторону, и мы едва ли не всей толпой уставились на странные канаты, уходящие куда-то вниз. И всё бы ничего, но к этим канатам на большом расстоянии друг от друга крепились сооружения, похожие на лавочки со спинками. Пока мы их разглядывали, они вдруг начали двигаться, причём ползли как-то удивительно плавно.

– Приветствую, господа, – отвлёк нас от созерцания этой непонятной штуки мужской голос.

Мы дружно посмотрели на подошедшего к нам мужчину лет сорока на вид и нескладно поздоровались в ответ.

– Моё имя – Сэдрик Дилмор. Я здесь главный инженер, – проговорил он, поправив припорошенную снегом синюю

шапку. – Давайте сначала покажу вам, куда заселяться, а потом проведу экскурсию по комплексу.

Я была уверена, что мы направимся к тому самому строению, перед которым приземлились, но господин Дилмор почему-то провёл нас мимо входа. Это здание было выполнено в необычном стиле, я бы даже назвала его словно недостроенным. Где-то на стенах виднелся голый камень, где-то кирпичи, окна обрамляли деревянные балки, а сами стены были выкрашены в бежевый цвет.

– Это главная гостиница, тут мы будем принимать важных гостей, – проговорил господин Дилмор. – Чуть ниже строится ещё одна, похожая, для представителей среднего класса. А мы с вами идём во второй готовый корпус.

Примерно метрах в ста от непонятного здания стояло ещё одно, выполненное в том же странном стиле, но уже высотой в пять этажей. Рядом стояли ещё какие-то небольшие постройки, значения которых я пока не знала. Вдоль дорожки, по которой мы шли, стояли столбы с фонарями, лавочки, мусорные урны, но главное – было очень холодно. Какой дурак вообще будет тут сидеть или гулять?

– Персоналу здесь отданы два первых этажа, – сообщил наш провожатый, когда мы дружной толпой вошли в просторный холл с колоннами, выполненный в серо-белых тонах.

Здесь нас встретила невысокая плотная женщина лет пятидесяти с собранными в косу ярко-рыжими волосами, она

приветливо улыбнулась и представилась: Алёт Роус –старший администратор курорта. Госпожа Роус лично проводила нас до выделенных нам комнат.

Жить нам предстояло по двое, что было вполне привычным. Комнатки оказались маленькими, но уютными, и к каждой примыкала своя личная ванная. Правда, из окна открывался вид на какой-то склад, но за ним всё равно виднелись горы.

И, вроде бы, всё было хорошо, но в душе отчего-то царил сумбур. Всё в этом курорте (на курорт совершенно не похожем) казалось привычным, но каким-то не таким. У меня в мыслях разгорался настоящий диссонанс, да и Вилма выглядела такой же растерянной. Ведь даже теперь, когда мы прибыли на место прохождения практики, не стало понятнее, зачем мы вообще сюда приехали.

Через час после прибытия нас снова собрали в большом холле, попросили одеться теплее и повели на улицу. Вот тогда-то наша кураторша всё-таки соизволила спросить господина Дилмора, что такое вообще «горнолыжный курорт»?

Он посмотрел на неё с видом полной обречённости и, махнув нам рукой, чтобы шагали следом, вышел из здания.

– Есть такое приспособление для катания по заснеженным горным склонам – называется лыжи, – начал он, ведя нас обратно к месту стоянки венрилира. – Это две длинные плоские доски, которые крепятся к ногам. Если научиться ими управлять, то спуск по склону становится крайне интерес-

ным развлечением... для кого-то. Я, увы, эту науку освоить не смог. Моя стезя – техника и магия.

Он уверенно прошагал мимо главного здания и направился напрямиком к загадочным лавочкам,двигающимся по канату.

– Это подъёмник, – сказал с гордостью господин Дилмор. – Моя разработка. Он предназначен для того, чтобы поднимать обратно наверх тех, кто съехал по лыжной трассе. Если среди вас есть техномаги, то эти ребята будут работать со мной, следить за исправностью техники, за правильным распределением нагрузки, зарядом накопителей на двигателях и тому подобным.

Мы подошли к тому месту, где висящие на канате лавочки разворачивались, делая полукруг, после чего снова уплывали вниз. Они двигались непрерывно, но ползли довольно медленно. Хорошо хоть, не скрипели.

– Предлагаю всем нам прокатиться, – радостно сказал главный инженер.

Но ответом ему стала настороженная тишина, а наша кураторша и вовсе сделала несколько шагов назад, будто желала спрятаться за широкими спинами Барта и Фишера – парней с боевого факультета.

Такая реакция ни капли не удивила господина Дилмора, но по тяжёлому вздоху стало понятно, что, во-первых, он подобный страх видит постоянно, а во-вторых, всё равно заставит нас забраться на своё необычное изобретение.

– Давайте, должен же среди вас быть хоть кто-то смелый? – насмешливо проговорил господин Дилмор. – Ребята? Де-вушки? Покажите пример остальным. Эта канатная дорога довольно короткая, всего семьсот метров. Внизу вторая – уже на тысячу. Эту мы построили год назад, а нижнюю только недавно закончили. Но они обе готовы к работе.

Смельчаков предсказуемо не нашлось, что совсем не удивительно.

Я наблюдала за ползущими вверх и уходящими вниз удобными на вид лавочками со спинкой и пыталась понять, как они вообще держатся на канате?

– А ничего не оборвётся, если кто-то из нас сядет? – спросил Алек – наш техномаг-отличник.

– Конечно, нет, – ответил инженер. – Это очень крепкий канат. Обратите внимание, он натянут между опорными столбами, и таких опор на пути много. Нагрузка распределена равномерно. Бояться нечего.

– А как на нём держатся лавочки? – поинтересовалась я, наблюдая за этой гирляндой из сидений.

– Кресла крепятся специальным зажимом... и магией. Идёмте поближе.

Он подвёл нас к сооружению, в котором вертелись винты и подобие лебёдки, ещё раз подробно рассказал о том, как именно функционирует этот агрегат, и снова задал вопрос:

– Ну что, кто из вас всё же решится прокатиться? Я, в свою очередь, гарантирую, что после круга вы вернётесь обратно,

на это же место, в целости и сохранности.

И тут стоявшая рядом со мной Вилма решительно взяла меня за руку и громко завила:

– Мы пойдём.

Я тут же попыталась высвободить руку, отойти от этой сумасшедшей, но она стиснула мои пальцы так крепко, что не вырвешься.

– Молодцы, девочки! – с восторгом ответил господин Дилмор. – Принесу вам вечером пирожные от нашего повара. Вы таких никогда не пробовали.

– Мы тоже прокатимся, – сказал Марк, подталкивая вперёд Ларта. – Не бросим девчонок одних.

– И мы, – заявили Фишер и Барт, направляясь к инженеру.

– И я хочу, – проговорил Алек. – В конце концов, я техномаг и прекрасно вижу, что конструкция надёжная.

Боевики, как самые смелые, первыми встали на указанные места, ожидая, пока приедет кресло. Оно подкралось к ним сзади, парни сели, закрыли металлическую перекладину... и с весёлым восторгом медленно поехали вниз.

Следующими на отмеченные квадратиками места для посадки встали мы с Вилмой.

– Вообще, кресла рассчитаны на четырёх человек, но мы пока отправляем по двое, – пояснил Дилмор. – Это действительно очень удобный вариант перемещения в горах.

Мне под коленки сзади что-то ударило, и я тут же поспешила сесть. Лавочка качнулась, поехала дальше, а довольная

Вилма быстро опустила сверху металлическую ручку-ограничитель.

– Ух ты, – выдохнула она, болтая ножками. – Вот это карусель!

– Ага, – я пока не особо разделяла её восторгов. – Только в сотни раз страшнее.

Мы плыли довольно высоко над землёй. Внизу был снег, по бокам росли высоченные деревья, а вид на горы открывался поистине потрясающий. От него дух захватывало даже сильнее, чем от страха.

– Вот это я понимаю, приключение, – рассмеялась Вилма, крепко вцепившись в поручень. – Я даже не разберу, чего во мне сейчас больше: страха или восторга.

Я покивала, полностью разделяя её мысли. Хотя, честно, если бы мне прямо сейчас предложили сойти, точно бы согласилась. Но мы висели в воздухе, двигались вперёд по канату, а прыгать было очень высоко. Нет, я могла бы использовать стихию воздуха и сделать своё приземление плавным, но как потом добираться обратно наверх? Пешком по сугробам?

– Смотри, – вдруг весьма заинтересованно проговорила Вилма и указала вниз вправо.

А там по снежному покрову прямо между деревьями быстро двигался человек. Казалось, он летел над снегом, катился красиво, плавно и как-то даже грациозно. Сначала я решила, что это такой неизвестный мне способ левитации,

но потом рассмотрела на его ногах две ярко-зелёные длинные доски, а в руках две тонкие палки. Иногда он отталкивался ими от снега, но большую часть времени просто держал их в руках.

– А это, видимо, и есть те самые горные лыжи, – проговорила подруга, тоже неотрывно следя за парнем внизу.

Он как раз выехал из леса, свернул на широкую заснеженную дорогу и заскользил спокойнее. Его путь пролегал прямо под канатами подъёмника, поэтому совсем не удивительно, что он нас заметил. Парень был одет в чёрные штаны и куртку, на его голове была большая круглая шапка, а глаза закрывала маска. И всё же, увидев нас, он удивлённо улыбнулся и приветливо помахал нам рукой.

– Вы очень красиво ехали! – зачем-то крикнула ему Вилма.

– Спасибо, – ответил он, и голос у него оказался очень даже приятным. – А вы смелые девушки. Хотите, научу на лыжах кататься?

– Конечно! – тут же ответила моя неугомонная подруга. – Очень хотим!

– Тогда жду вас в два часа дня у начала этой трассы, там есть учебный склон. Если заблудитесь, вам подскажут.

– Хорошо, мы придём, – тут же крикнула Вилма.

Теперь нам приходилось смотреть назад, чтобы увидеть лыжника. Он же остановился и теперь просто провожал нас взглядом.

– Скажите Курту, завхозу, чтобы выдал вам костюмы и лыжи, – громко крикнул он в ответ. – Передайте, что Дио попросил.

– Хорошо! – радостно воскликнула Вилма. Но ко мне по-

вернулась только тогда, когда парень скрылся из вида. – Нет, ты видела? Я никогда так быстро не договаривалась о свидании!

– Очнись, это не свидание, – я помахала у неё перед лицом ладонью в тёплой перчатке. – Ты только что согласилась учиться кататься на двух скользящих досках, приделанных к ногам!

– Но ты же видела, как красиво он ехал! Я тоже так хочу. Уверена, в этом нет ничего сложного.

Вилмину переполняли восторг и азарт. Казалось, она совсем забыла, что мы с ней плывём прямо по воздуху на подвешенной к канату лавочке. Будто мимолётная встреча с человеком в чёрном затмила все её страхи и эмоции.

– Вот после обеда и попробуем! – продолжала она фонтанировать энтузиазмом.

– Ты попробуешь, а я на это не подписывалась, – ответила я ей.

– Тили, но меня же нельзя отпускать одну, – Вилма строила страдальческий вид. – Я без тебя никак не справлюсь. К тому же, он позвал нас обоих. И мы согласились.

– Ты согласилась, – напомнила ей. – Я в это время молчала.

– Но не отказалась же. Как известно, молчание – знак согласия.

– Всё равно не пойду, – я скрестила руки на груди. – Парень, конечно, ехал красиво. И со стороны кажется, что это

очень легко. Но я сильно сомневаюсь, что всё на самом деле так просто.

– Мы обязаны попробовать, – не сдавалась подруга. – Хотя бы ради того, чтобы потом сказать, что катались на лыжах.

– Давай поговорим об этом позже, – решила я сгладить наш спор. – И вообще, для сегодняшнего дня мне уже достаточно впечатлений.

– Так ещё даже не обеденное время, – проговорила Вилма.

– Вот именно, – я многозначительно покивала. – Так что поумерь пыл. Возможно, нам сегодня ещё работать придётся. И пока даже непонятно, в чём именно эта работа будет заключаться.

– Ну, в первую очередь, мы здесь на практике, следовательно, будем использовать магию, – развела руками моя немного легкомысленная подруга. – Справимся, не переживай. Скорее всего, начинать практику будем завтра. А сегодня вместе пойдём учиться скатываться по склонам. Мы просто обязаны попробовать.

Я не стала отвечать и ничего пробовать не собиралась. Если Вилме не хватает в жизни острых ощущений – то пусть катается. А мне и так достаточно поводов для переживаний. Ведь в кармане всё ещё лежал злополучный конверт, вскрывать который совсем не хотелось. Я уже чувствовала, что ничего хорошего в письме не будет, и была бы рада вообще никогда его не читать, но... придётся.

Ведь таким способом письма мне отправляла только ма-

ма, а писала она до этого всего два раза с момента моего побега. И если она снова рискнула со мной связаться, значит... меня снова почти нашли. А это очень и очень плохо, потому что именно сейчас, за полгода до выпуска, я никак не хотела опять менять академию.

Первое письмо я получила через шесть месяцев после побега. Тогда мне казалось, что найти меня невозможно. Я обосновалась в Вертинии, продала все прихваченные с собой драгоценности, сняла неплохой домик и собиралась поступать в магическую академию. Но мама написала, что ищейки отца уже знают, где я, и что у них приказ вернуть меня любой ценой. Тогда мне пришлось бросить всё, снова сменить имя и отправиться в другую страну.

В соседней Сайлирии я поступила в тихую академию на юге страны, спокойно отучилась два курса. Когда мне исполнилось двадцать, а именно этот возраст на моей родине считается совершеннолетием, я даже вздохнула спокойнее. Ведь теперь отец уже не мог заставить меня делать то, что ему нужно. Но обрадовалась я слишком рано.

Тогда мне снова пришло письмо от мамы. И в нём она опять предупредила, что меня нашли. Но я решила, что больше прятаться не стану, а отцовских ищеек встречу гордо и пошлю куда подальше.

Впрочем, никто не стал меня слушать. А явился за мной Дайлит, мой старший брат. Он отправился прямо к ректору, объяснил ему ситуацию, и руководитель академии, во избе-

жание международного скандала, сам отдал меня ему.

Я сопротивлялась, как могла. Сначала уговаривала, потом ругалась, даже плакала. Но Дайлит не слушал, ему было всё равно.

Тогда мне чудом удалось сбежать. Но жизнь снова пришлось начинать с чистого листа. И на сей раз я выбрала Кабрилию, причём самую захолустную академию на севере страны. После экзаменов меня приняли сразу на третий курс, даже стипендию назначили. Для ректора куда важнее оказался мой сильный двойной дар, чем мелочи с документами, и это не могло не радовать.

Два с половиной года всё было спокойно. Новый артефакт защиты от поиска работал отлично, внешность я тоже сменила с помощью артефакта, став на этот раз рыжеволосой простушкой с карими глазами и довольно большим носом. Симпатичной, но довольно обычной. Училась хорошо, в авантюры не лезла, надеялась вскоре получить диплом... Но вместо этого снова получила письмо из дома.

Боги, как же мне надоело скрываться! Я так не хотела опять бросать академию, убегать, прятаться. Да и денег на всё это у меня почти не осталось.

– А эта канатная дорога очень интересно устроена, – проговорила Вилма, отвлекая меня от грустных мыслей, когда наша лавочка уже начала подниматься обратно в гору. – И вокруг так красиво. Даже как-то умиротворяюще.

– Согласна, – ответила я, вздохнув.

Подруга о моих проблемах с семьёй не знала. Я вообще никому не рассказывала свою историю, считала это слишком опасным. Поэтому и сейчас не могла поделиться с Вилмой тем, что творилось на душе.

И всё же глубоко во мне ещё жила надежда, что мама написала о чём-то хорошем. Вот только я чувствовала, что это не так.

Глава 3. Ученицы

После катания на подъёмнике нам показали другие объекты курорта: склад с экипировкой, снегоходы, большие машины на гусеничном ходу, которые назывались «ретраками». Объяснили, где находится та самая учебная трасса, а где начинаются ещё две. Ну, а после этого нас отпустили по комнатам, разрешив сегодня просто отдыхать и набираться сил.

На восемь утра было назначено собрание, на котором нас обещали распределить по объектам и назначить работу. А пока мы оказались предоставленными самим себе.

Обедать все отправились в большую столовую. Кормили здесь довольно вкусно, да и само помещение казалось очень светлым, милым и уютным. С нами за столик сели Марк и Ларт и наперебой принялись делиться впечатлениями от удивительного устройства канатной дороги. Вилма тоже не умолкала, а мне хотелось просто скорее поесть и остаться одной.

Закончив с обедом раньше других, я отправилась в нашу комнату. Учиться кататься на лыжах мне совсем не хотелось, а вот письмо никак не давало покоя.

– Я тоже скоро приду, – сказала мне в спину подруга, неторопливо наслаждаясь вкусом мясного рагу. – Отдохни пока, что-то ты сегодня бледная.

Ещё бы не быть бледной с такими переживаниями. Но я справлюсь.

Оказавшись в комнате, я села на свою кровать, достала из кармана пальто злополучный конверт и обречённо вздохнула. Оттягивать бессмысленно, лучше сразу узнать, что там решила сообщить мама, и начинать принимать меры. И мне даже думать не хотелось, что придётся снова куда-то сбегать и прятаться.

Едва я надорвала бумагу конверта, как на нём блеснуло и погасло охранный плетение, а отправитель узнал, что письмо дошло до адресата.

Сложенный вчетверо лист разворачивала, затаив дыхание. А стоило мне увидеть ровные буквы, выведенные маминей рукой, как сердце сжалось от волнения.

«Здравствуй, Мартина. Увы, тебя снова нашли. И на этот раз Ландер был в бешенстве. Но ты молодец, что выбрала Карилию, ведь сейчас наши отношения с их правителем крайне сложные, почти на грани войны. Открыто и официально забрать тебя никто не сможет, но обязательно попытаются выкрасть. Поэтому, будь осторожна. Защищайся и, если заметишь что-нибудь неладное, сразу обращай к стражам. Сейчас ты подданная Карильского Королевства, держись за этот статус. И ни за что и никому не раскрывай истинную личность, иначе тебя сразу вернут домой.

Будь сильной. Я очень тебя люблю.

Твоя мама»

Я скомкала в руке листок и судорожно сглотнула. Да, всё плохо, но не ужасно. У меня ещё есть шанс избежать возвращения на родину. И даже хорошо, что сейчас я не в академии, а здесь – на задворках мира, в заснеженных горах, которые полвека назад и вовсе считались неприступными. Просто так посторонние сюда не заявятся, а уж я буду настороже.

Ректор говорил, что существует возможность остаться тут до весны. Значит, я сделаю всё возможное, чтобы и вовсе здесь поселиться. И тогда до меня не дотянутся руки отцовских агентов. Ну, а если дотянутся... значит, буду защищаться. И пусть в Карилии я училась на бытовом факультете, но в Сайлирии закончила два курса боевого. А значит, ещё повоюю за свою свободу. И сделаю всё возможное, чтобы со всем справиться.

Вилма всё-таки уговорила меня пойти с ней на встречу с лыжником. Нет, я не вспылала желанием учиться кататься, но и сидеть наедине со своими тёмными мыслями тоже не хотела. Мне срочно требовалось отвлечься, а внезапное желание Вилмины сейчас оказалось очень кстати.

Завхозом оказался Курт Сеймур – крупный седой муж-

чина лет шестидесяти, с таким цепким взглядом, будто всю жизнь служил как минимум в разведке. Сначала он наотрез отказался выдавать нам экипировку, будто она вся принадлежала лично ему, более того, была самым любимым его имуществом, да ещё и крайне ценным. Но после упоминания просьбы Дио мужчина как-то обречённо вздохнул и всё-таки был вынужден согласиться.

– Рост, вес, размер ноги? – хмуро спросил он, глядя на меня.

– Что? – вопрос меня не просто удивил, а по-настоящему озадачил.

– Говорю, скажи рост и вес.

– А вам зачем? – поинтересовалась я смущённо.

– Вообще неприлично задавать девушкам такие вопросы, – вступилась за меня Вилма.

Курт насупился и закатил глаза.

– Лыжи подбираются по росту, – буркнул он в ответ. – Крепления настраиваются по весу. И не советую врать, потому что, если скажете неправильные цифры, это может обернуться травмами.

– Метр семьдесят, – ответила я, – а вес не знаю.

Он окинул меня внимательным изучающим взглядом, чуть прищурился и записал в блокнот какие-то цифры. Этот завхоз умеет вес на глаз определять?

После этого он скрылся в соседнем помещении, а потом вышел оттуда с красным комбинезоном из шуршащей ткани,

чёрным шлемом и парой очень необычных сапог.

– Надевай, – скомандовал Курт. И, повернувшись к Вилме, спросил о росте и весе уже её.

Она ответила, не задумываясь, ведь прекрасно знала все свои параметры и тщательно следила за тем, чтобы они оставались близкими к идеалу.

Комбинезон был непонятным и довольно тонким, а на улице, между прочим, мороз. Да и зачем он вообще мне нужен? Проигнорировав эту одежду, я присмотрелась к обуви. Она оказалась тоже красной, сделанной из какого-то плотного материала, а подошва впереди была прямоугольной и немного торчала. А уж когда я увидела крепления, то почувствовала себя полной душой, ведь я понятия не имела, как их использовать и при этом не сломать.

– Ох, сколько же вас таких ещё будет, – обречённо выдохнул Курт и опустился передо мной на колени.

Он ловко расстегнул сапог, назвав его ботинком. Показал, как надевать, и внимательно наблюдал за моими действиями. И когда все крепления были застёгнуты, я встала, попыталась сделать шаг... и сразу села обратно.

– Да в них невозможно ходить! Они же весят по центнеру! – выпалила я, чувствуя себя статуей, которую ногами вмуровали в бетон.

– Не наговаривай. Всего по два килограмма, – теперь на лице завхоза появилась лукавая улыбка. – И чего ты комбинезон не надела?

– Обойдусь, – буркнула я.

– Ну и глупая. Хотя, как знаешь. Сама же в следующий раз придёшь просить. Примеряй шлем, он должен сидеть удобно.

Боги, ещё и шлем!

– И маску тоже надевай, – решил добить меня завхоз, сам же отправился помогать Вилме, которая отчаянно пыталась сама справиться с ботинками.

А я вдруг подумала, что, если бы пришла сюда одна, то уже бежала бы без оглядки. А вместе с подругой всё это казалось даже не слишком диким. Непонятным, да... но пока вполне укладывалось в мои представления об этом незнакомом развлечении.

– Вот ваши лыжи, – проговорил Курт, когда мы с Вилмой всё-таки прошли по несколько шагов по комнате. – Их нужно сложить друг к дружке и нести на плече. А вот палки. Берите и шуруйте уже отсюда, у меня уйма дел. А Дио передайте, чтобы в следующий раз сам приходил для вас инвентарь подбирать.

Он показал нам, как нести лыжи, а потом как-то очень быстро выставил за порог и закрыл дверь. Услышав щелчок замка, я растерянно моргнула.

– Эй, там осталась наша обувь! – крикнула ему.

– Приходите минимум через час. Я занят, – слышалось из-за двери. – Удачи, девочки! И мягких вам сугробов.

Мы с Вилмой растерянно переглянулись, взвалили лыжи

на плечо, взяли палки... и пошли на улицу.

– Боги, я и не думала, что это всё настолько тяжёлое! – выпалила Вилмина, кое-как передвигая ногами по снегу. – Жуть! Такое чувство, что я тащу на себе ещё одну Вилму!

Мои лыжи так и норовили съехать с плеча, приходилось их постоянно ловить и поправлять. При этом они несколько раз бились о шлем, и я даже порадовалась, что его надела. Мы шли медленно и наверняка со стороны напоминали неуклюжих косолапых мишек. В этих башмаках вообще было невозможно идти грациозно, а с лыжами – и подавно.

– Ну что, уже готова отказаться от своей идеи? – спросила я насмешливо.

– Нет, – решительно заявила шагающая рядом Вилма. – Наоборот. Нужно же понять, что в катании на лыжах такого хорошего, если пока я чувствую только плохое.

Я улыбнулась, в очередной раз поправила съезжающие доски, удобнее перехватила палки и продолжила путь.

Учебный склон располагался ближе всех к зданиям гостиниц. Он выглядел, как большая широкая поляна, совсем слегка наклоненная вниз. Но дальше она будто бы становилась более крутой, или же так только казалось. Справа от неё я заметила длинную дорожку, которая постоянно двигалась вверх, и так озадачилась этим зрелищем, что умудрилась пропустить появление лыжника.

– Это траволатор, – сказал он, остановившись в паре шагов от нас. – Он поднимает учеников наверх.

– Никогда такого не видела, – проговорила Вилмина, оборотительно улыбнувшись парню. И тут же представилась: – Я Вилма, а это моя подруга Тили.

– Очень приятно познакомиться, – улыбнулся лыжник и стянул с лица маску.

Он оказался очень даже симпатичным, а по тому, как вспыхнул взгляд Вилмы, стало ясно, что её сердце почти покорено. Кожа у парня была смугловатой, черты – правильными, нос прямой, аристократический... не то, что та картошка, которая сейчас украшала мою физиономию. Глаза его показались мне очень яркими и имели оттенок весенней зелени. Правда, смотрел он с вежливым интересом... и не более.

– Можете звать меня Дио, – представился лыжник. – Я рад, что среди приехавших практикантов нашлись две такие смелые девушки. Думаю, вам понравится кататься на лыжах. И давайте сразу приступим, потому что времени у меня немного.

Дио показал нам, как надеть лыжи, объяснил, как их отстегнуть. Вручил палки... И то, что началось дальше, можно назвать форменным безумием.

Эти непонятные доски, приделанные сейчас к моим ногам, скользили! Причём и в бок, и вперёд, и назад. В первый раз я упала почти сразу, и с этого началась огромная череда моих фееричных падений. К слову, Вилма валялась в снегу не меньше. И с каждым новым падением ей всё сложнее становилось изображать улыбку.

Не представляю, сколько времени мы с ней болтались в снегу, пока в наших головах не уложилось, что, в отличие от санок, лыжи едут поворотами, и именно траекторией этих поворотов контролируется скорость. Вправо, влево, вправо, влево. Это открытие лично для меня стало поистине фундаментальным!

У Вилмы тоже постепенно начало получаться, но теперь у неё в глазах так и читалось: «Отпустите меня отсюда, я больше не хочу». Уверена, если бы Дио был хоть на каплю менее привлекательным, она бы уже сбежала. Причём мчалась бы как ветер, несмотря на тяжёлые лыжные ботинки.

Спуск оказался длинным, долгим, но, если честно, очень интересным. Когда у меня начало получаться, я даже позволила лыжам разогнаться сильнее... предсказуемо, не смогла вовремя повернуть и снова грохнулась в сугроб. Кстати, падать в кучу снега оказалось мягко и даже забавно. Но кто бы знал, сколько раз за время спуска я вспомнила ухмылочку Курта и его слова о том, что я ещё приду просить комбинезон. Теперь уже точно приду. Потому что в моём пальто валяться в сугробах совсем не удобно. А снег у меня, кажется, набился даже в нижнее бельё.

– Ты молодец, Тили, – проговорил Дио, встретив меня внизу этой горки, которая под конец стала довольно-таки крутой. – Как тебе лыжи?

– Интересно, – ответила я, признаваясь в этом самой себе. – Вот, правда. Со стороны кажется, так легко, а на деле...

– На деле этому нужно учиться, – ответил Дио, обаятельно улыбнувшись. – За один день мастером ни в чём не станешь. Но если есть желание понять и освоить горные лыжи, то это уже половина успеха. А у тебя, Тили, глаза горят.

Он перевёл взгляд на склон, по которому как-то очень неловко спускалась Вилма. Я тоже посмотрела на подругу, которая, на мой взгляд, делала слишком частые повороты, была чрезмерно напряжена и постоянно пыталась тормозить, ставя лыжи домиком. В итоге катилась она очень медленно, но даже при этом умудрялась постоянно падать.

– На такой скорости лыжи сложно поддаются манёврам. Нужно хоть немного быстрее, и тогда повороты получатся легче, – будто рассуждая, проговорил Дио. Потом снова повернулся ко мне. – Придёшь завтра?

– Не знаю, – ответила, упираясь в снег острыми концами палок. – Смотря куда нас распределят на работу, и сколько останется свободного времени.

– А какая у тебя стихия?

– Две. Воздух и вода, – я улыбнулась.

А он вдруг посмотрел с настоящим восхищением.

– Так это же просто отлично! Значит, будешь отвечать за оснежение.

– За что? – не поняла я.

– Снег делать будешь.

– Но я никогда не...

– Я покажу тебе формулы плетений, там ничего сложного.

А для тебя и работа интересная, и практика хорошая. Ну, и лыжам ты сможешь спокойно учиться дальше. Согласна?

Но не успела я открыть рот для ответа, как с криком «А-а-а!», в нас неожиданно влетела растерянная Вилмина. Не знаю, как я вообще успела отскочить в сторону, зато Дио пришлось принять весь удар на себя. Видимо, он попытался поймать девушку, удержать от падения, но в итоге они вместе рухнули в снег.

По удовлетворённой ухмылке подруги, я сразу догадалась, что это было сделано специально, чтобы привлечь внимание красавчика Дио, который имел наглость отвлечься на разговор со мной. Он, конечно, помог ей подняться, попытался объяснить, что она делала не так в своём катании, искомандовал спускаться ещё раз.

После этих слов в глазах Вилмы промелькнула настоящая паника. И всё же на траволатор, оказавшийся действительно двигающейся вверх дорожкой, она встала. Молча добралась до верха, а там решительно сняла лыжи и воткнула их в ближайший сугроб.

– Спасибо, я накаталась, – нервно заявила моя подруга. – Видимо, это не моё.

– Зря ты так думаешь, – возразил Дио.

– Мне страшно. Я очень боюсь. И совсем ничего не получается, – принялась эмоционально перечислять Вилма.

– Давай вместе скатимся ещё разок? – предложил Дио, ободряюще ей улыбнувшись. – Обещаю, я буду всё время

рядом.

Она ещё немного посопротивлялась, но явно лишь для вида. Потом снова надела лыжи, взяла палки и с воодушевлением заявила, что готова учиться дальше.

Второй раз я спустилась по учебному склону сама. Ехала медленно, но у меня стало получаться лучше. Не став ждать подругу и Дио, поднялась на траволаторе и снова съехала вниз. С ребятами мы встретились лишь в самом конце этой трассы. При этом Вилма буквально висела на шее парня, который уже, кажется, начал жалеть о том, что вообще позвал нас учиться.

Но что тут скажешь? Сам виноват.

Обратно к завхозу мы с Вилмой тащились, как две клячи, на которых перепахали несколько огромных полей. А оказавшись в вотчине Курта, просто упали на лавку. Вилма ещё осталась сидеть, а я как-то сразу соскользнула в бок и улеглась.

– Вижу, вам понравилось, – ехидно произнёс завхоз. – Мокрые, уставшие, потрёпанные – красота!

– И не говорите... – выдохнула Вилмина. – Ужас – эти ваши лыжи.

– Согласен, девонька, – Курт после таких слов словно весь расцвёл. – Глупость, да и только. Какой дурак вообще будет

платить деньги, чтобы кататься по склонам в горах? Но Дио уверен, что эта забава найдёт отклик среди карильцев. Твердолобый упрямец!

– Курт, скажите, а у Дио есть невеста? Или, может, возлюбленная? – вдруг спросила Вилма, приняв вид милой, смущённой скромницы.

– Вряд ли, – усмехнулся тот. – Нет, общается-то он со многими. Дио вообще на редкость простой парень, хоть это и удивительно. Но вот с девушкой я его ни разу за полтора года не видел. Мне вообще кажется, что он целиком на своих лыжах повёрнут.

– А вы-то сами хоть раз пробовали кататься? – спросила я, почему-то почувствовав обиду за Дио.

– Я что – совсем дурной? – возмутился завхоз. – Куда мне, в моём-то возрасте? Нет уж, пусть молодёжь развлекается, если делать нечего.

– Да и среди молодёжи мало кто это оценит, – хмуро бросила Вилма. – Вот и я поняла, что это сушая глупость.

– А мне понравилось, – заявила я, садясь ровно. – Да, тяжело и непривычно. Но зато очень интересно. И это непередаваемое чувство полёта...

Они вдвоём уставились на меня, как на идиотку. Но я не собиралась отказываться от своих слов.

– Ты серьёзно? – спросила Вилма. – И что, ещё пойдёшь учиться?

– Да, – сказав это, я вдруг поняла, что действительно так

и сделаю.

Ведь пока была на склоне, ни разу не вспомнила ни про родственников, которые почти меня нашли, ни про гнев отца, ни про другие проблемы. Ведь там, на горе, я была свободна от всех этих мыслей, от всей лишней шелухи. Я просто управляла лыжами, скользила вниз и наслаждалась моментом. Я была по-настоящему свободна, несмотря на тяжёлые ботинки и прикреплённые к ним лыжи.

– А вот и молодец, – вдруг поддержала меня Вилма. – Я рада, что тебе понравилось. Ты смелая, Тили. Может, однажды, я тоже решусь снова покататься, но точно не завтра.

Мы с ней вернули экипировку Курту, переобулись в свои ботинки... и в ногах появилась такая лёгкость, что казалось, они сейчас просто взлетят на маленьких крылышках.

– Да уж, – рассмеялась я. – Действительно, непередаваемые ощущения.

Вилма меня поддержала, и обратно в наш корпус мы вернулись в хорошем настроении.

И что интересно, теперь предстоящая практика стала казаться мне не попыткой спрятаться, не обязательными работами, а настоящим интересным приключением. А в душе поселилась уверенность, что она обязательно принесёт мне много хорошего. Надеюсь, так и будет.

Глава 4. Слухи и сплетни

Вечером после ужина мы собрались в комнате у Марка и Ларта. Их поселили через стенку от нас, и оба парня предложили отметить первый день практики добытым где-то игристым. Я не хотела идти, но Вилма всё время стонала, как у неё, бедняжечки, после лыж болят ноги, и заявила, что сейчас ей просто необходимо немного развеяться и расслабиться. Тем более, с парнями нас связывала давняя дружба, хоть они и учились на другом факультете. Помню, на третьем курсе Марк и Вилмина несколько месяцев были парой, но потом поняли, что они друг для друга просто приятели. С тех пор мы и дружили вчетвером.

Господин Дилмор, как и обещал, принёс нам два крайне аппетитных на вид шоколадных пирожных за смелость, так что к парням мы отправились не с пустыми руками. Но когда пришли, нас встретил только Ларт и накрытый маленький стол, на котором красовались четыре чайные чашки и нарезанный на ломтики кекс.

– Марк полчаса назад ушёл за игристым и где-то потерялся, – растерянно проговорил Ларт, заправив за уши отросшие светлые волосы. – Так что пока могу предложить только чай.

– Чаем мои несчастные мышцы не вылечишь, – страдаль-

чески заявила Вилма. — Ларт, ты даже не представляешь, какое зло эти горные лыжи.

И, причитая, принялась рассказывать о наших с ней приключениях на склоне. Поначалу я ещё пыталась как-то корректировать поток её возмущения, но потом смирилась. А вот Лартис слушал с ужасом и растерянностью. То и дело пытался погладить Вилму по коленке, но каждый раз получал по руке. Зато кивал и соглашался со всеми её стенаниями, от чего Вилма ещё больше сгущала мрачные краски в своём рассказе.

— На самом деле не всё так ужасно, — всё-таки сказала я, когда поток её эмоционального красноречия иссяк. — Да, ехать на лыжах не так-то просто. Но ими можно управлять. Главное — понять основные принципы...

Я бы продолжила дальше, но резко распахнулась дверь, и в комнату ввалился Марк. Его глаза лихорадочно блестели, под мышкой торчала бутылка из тёмно-зелёного стекла, а на лице застыло такое выражение, будто он только что узнал все самые интересные тайны мира.

— Ты уже выпил без нас? — поинтересовалась Вилма, явно заметившая, что парень не в себе.

— Да какое там!.. — выпалил он на эмоциях. — Ничего я не пил. Ребята, вы не представляете, что я сейчас выяснил!

Он поставил на стол бутылку, но даже не подумал её открыть. Плюхнулся на кровать, перевёл взгляд с меня на Вилму и вдруг рассмеялся.

– Что с ним? – в недоумении спросила у меня подруга.

– Понятия не имею, – пожалала я плечами. Мне даже стало немного страшно за Марка.

– Может, его от нахождения в горах так накрыло? – предположил Ларт. – Я читал, что такое бывает. А тут вблизи, вроде как, есть мощный магический источник.

Марк резко выдохнул, тряхнул головой, но его глаза всё равно продолжали сиять шальным блеском.

– Я выяснил, куда мы попали. Кто тут хозяин и вообще... Милта, с кухни, много мне рассказала. Сейчас вы тоже ошалеее от новостей, – интригующим тоном начал наш самопровозглашённый разведчик.

– Ну, рассказывай, – нетерпеливо поторопила его Вилма, которая, казалось, даже про боль в мышцах забыла.

– Расскажу. Только... – Марк нашёл взглядом бутылку, быстро откупорил её простеньким плетением и принялся разливать напиток по кружкам.

Мы молча наблюдали за его действиями, на этот раз единогласно решив не задавать вопросов, ведь они явно лишь подстёгивают желание Марка держать интригу дальше. Но когда он в тишине поднял чашку и нервно отпил половину, стало ясно, что новости будут из ряда вон выходящими.

– В общем, – проговорил наш друг, небрежно стирая с губ капли красноватой жидкости. – Хозяином всего этого... – он обвёл рукой пространство, – является некий Дио, которого тут многие считают то ли блаженным, то ли сумасшедшим,

то ли больным. Милта называет его «мальчик», но звучит это так, будто мальчик с настоящим прибабахом. Она рассказала, что он эту стройку затеял два года назад. По её словам, он так «лечился от депрессии», видимо, это какая-то серьёзная болезнь. Деньги ему давали родственники, они же отправляли сюда магов и инженеров. Многие из работников сбегали сразу, прижился только Седрик Дилмор, который нас с вами встречал. Но Милта говорит, что он тоже не от мира сего. В общем, они с Дио вместе тут всё проектировали, организовывали.

– Мы уже познакомились с этим твоим Дио, – сказала Вилма. – Станный он, конечно, но на сумасшедшего не похож. Вроде даже милый. Учил нас с Тили на лыжах кататься.

– Ну и молодцы, что познакомились с ним. Но вы ведь не знаете, кто этот тип на самом деле? – с хитрым прищуром поинтересовался Марк. – Сам он представляется как Дио Мадели, а в действительности его имя – лорд Эридио Карильский-Мадели. Он старший внук бывшего короля Эмбриса. И так как у нашего нынешнего правителя пока нет своих детей, именно Эридио считается наследником престола.

Мы с Вилмой озадачено переглянулись, но общую мысль озвучила именно она.

– Подожди, какой ещё Эридио? Я о нём вообще не слышала ни разу, – заявила она.

– Да и я тоже, – покивал Ларт. – Хотя в родственных связях королевской семьи ещё попробуй, разберись. Но ни о ка-

ком Эридио мне читать не доводилось. Откуда он вообще взялся? И если он наследник престола, то почему о нём ничего не пишут в газетах, не говорят в новостях по иллюзаторам²?

– Милта рассказала, что он долго жил где-то очень-очень далеко, – ответил Марк, пригубив игристого. – Видимо, там умом и тронулся.

– Может, он был в плену? – предположил Ларт. – Я слышал, что у нас с княжеством Гаус очень сложные отношения. Вдруг его похитили в детстве и держали в заточении?

Мне пришлось приложить все силы, чтобы не позволить эмоциям проявиться на лице, но сердце всё равно пропустило удар. Ведь предположение Ларта вполне могло оказаться правдой. Я отлично знала, что князь Гауса способен не только выкрасть ребёнка, но и держать его в подземельях. Светлые Боги, надеюсь, на самом деле Дио никогда не был на моей родине.

– Ага, и именно там он научился кататься на лыжах? – рассмеялась Вилма. – Нет, скорее уж, он действительно жил в далёких странах.

– Да, – выдохнула я, а с души будто камень упал. В Гаусе про лыжи точно никто не слышал.

Потянувшись за кружкой, я уже хотела сделать глоток, но тут снова заговорил Марк.

² Иллюзатор – аналог наших телевизоров. Выглядит, как плоская рама с белым полотном. Работает на магических импульсах.

– Это ещё не все новости. самого главного-то вы пока не знаете, – протянул он голосом опытного мошенника. – А ведь сегодня все сотрудники взбудоражены совсем не из-за нашего приезда. У них есть другой повод для волнения, который, кстати, напрямую коснётся и нас.

– И какой же? – вздохнула я, уже устав от его загадок.

Марк понял по моему лицу, что перегнул с интригами, и продолжил уже нормальным голосом:

– Меньше, чем через месяц сюда съедутся все самые важные люди страны, включая короля и свиту. Его величество изъявил желание встречать новый год здесь, в этом самом месте.

– Не может быть, – не поверила Вилма и быстро сделала несколько глотков из чашки.

– Да бред это, – согласился с ней Ларт.

– Что им всем тут делать? – спросила я.

– Осваивать лыжи, – развёл руками Марк и широко улыбнулся. – Ну что, как вам новость?

– Похожа на байку, – ответила моя подруга.

– Я тоже не поверил сначала, но Милта говорит, что им об этом сам Дио сегодня днём сообщил. Сказал, что работать теперь придётся много и без выходных. Нас это точно коснётся, так что, ребята, отсидеться на практике не выйдет. Будем вкалывать. Зато, возможно, получится побывать на королевском новогоднем балу, пусть и в качестве персонала.

Эта информация оказалась такой удивительной и неверо-

ятной, что поверить в неё было трудно. И всё же моя интуиция упрямо скалилась, намекая, что очень скоро безумные новости Марка получат подтверждение.

И подтвердит их ни кто иной, как сам Дио.

Ровно в семь утра злобная и раздражённая кураторша принялась обходить наши комнаты, желая лично проконтролировать, что никто из подопечных не посмел проспать в первый рабочий день.

– Встаём, встаём! Быстро умываемся и бегом в столовую! – причитала она, ходя из комнаты в комнату, от каждой из которых у неё, оказывается, имелись ключи. Ну что за несправедливость? – У вас час на сборы и завтрак. Кто опоздает на утреннее построение, отправится обратно в академию. Пешком!

– У, злыдня, – пробурчала под нос Вилма, заправляя свою кровать. – Ну почему с нами отправили именно её?

– Не знаю, – ответила я, заплетая волосы в косу. – Видимо, мы всё-таки чем-то прогневали ректора или сразу богов.

Вилмина посмотрела на меня искоса, села на заправленную кровать и вдруг предложила:

– А давай её на лыжи загоним? Расскажем, что это так интересно, замечательно, а главное – легко. Пусть покорячится, как мы вчера.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Мне вот понравилось. Возможно, и профессору Врист придётся по душе.

– Так это было бы вообще отлично, – заявила подруга. – Может, у неё бы и настроение исправилось?

– Предложи, – усмехнулась я. – Только, подозреваю, что она потянет тебя с собой.

Вилма, насупившись, замолчала и принялась переодеваться.

В половину восьмого мы уже заходили в столовую, где, кроме наших ребят, завтракало немало сонных работников. Учитывая, что за окнами было ещё темно, люди выглядели особенно несчастными. Практиканты сдвинули несколько столиков и сели все вместе. Когда мы подошли, они как раз обсуждали те же сплетни, которые вчера принёс нам Марк.

Правда, с появлением кураторши все разговоры мгновенно стихли, и окончание завтрака прошло в напряжённой тишине.

– Грымза, – шепнула мне Вилма.

Я молча кивнула и продолжила есть кашу, украдкой рассматривая собравшихся в столовой сотрудников. Большинство из них были магами, но встречались и люди без дара. На всех красовалась чёрная форма с ярко-зелёными полосками по бокам. А ещё у каждого на груди имелась нашивка с именем, фамилией и должностью. Интересно, а вчера все были одеты в самую обыкновенную одежду. Может, был выходной?

Всего, по моим подсчётам, в столовой собралось человек пятьдесят, а может, и больше. Неужели они все здесь работают? А где же сам Дио?

– Сегодня вас распределят по группам, – проговорила наша гримза, закончив с завтраком. – Подчиняться будете назначенному руководителю, но раз в неделю вы должны будете приносить мне отчёты о том, что сделали. И не смейте отлынивать от работы! Нам оказали огромную честь, предоставив такое место для практики. Помните, сейчас вы работаете на своё будущее.

– Профессор Врист, скажите, – вдруг обратился к ней Марк. – А правда, что сюда скоро пожалует его величество?

Мы все затаили дыхание, а я и вовсе нервно сжала под столом кулаки. Боги, надеюсь, это просто сплетня или кем-то придуманная глупость. Не знаю, как остальным, а мне совсем не хотелось оказаться в самом центре светской жизни Карилии.

– Правда, – огорошила нас всех кураторша. – И если кто-нибудь из вас оплошает...

Она не стала продолжать, но мы и так всё поняли. Вот только, если у других после такой новости загорелись глаза, то у меня, наоборот, все внутренности мгновенно будто узлом скрутило. Ведь во время приезда короля сюда явится немало сильных магов. Возможно, кто-то из них сумеет увидеть наличие на мне личины, и я со своей фальшивой внешностью сразу вызову вопросы. А если узнают моё настоящее

имя... то сначала примут за шпионку или даже диверсантку, а потом точно отправят к отцу, или ещё того хуже.

Но что делать? Бежать? Снова менять имя? Жизнь? Боги, как же я от всего этого устала!

– Ты чего побледнела? – шёпотом спросила Вилма.

– Да страшно вдруг стало. Такая ответственность, – выдохнула я в ответ.

– Ой, не бойся. Нас всё равно никто близко к монарху не подпустит. Уверена, на время его визита нам могут вообще запретить выходить из своих комнат. И вряд ли он тут надолго задержится. Так что справимся.

Её слова заставили меня задуматься и немного успокоили. А ведь точно – его величество тут долго не пробудет. Значит, чтобы избежать проблем, мне всего-то и нужно не попадаться на глаза гостям. Так ведь это отличный выход! А лучше ещё и работу себе получить такую, при которой не придётся ни с кем контактировать. Помнится, вчера Дио говорил про создание снега. Так это идеальный вариант! И плевать, что я понятия не имею, как такое вообще делается. Что-нибудь придумаю.

– Всё, идёте на построение, – скомандовала профессор Врист, вставая из-за стола. – И не забудьте убрать за собой посуду. Тут такие правила: кто не унёс свои грязные тарелки, тот после окончания рабочего дня идёт дополнительно работать на кухню.

Сурово, но, полагаю, действенно. Ясное дело, что никто

из наших даже не подумал оставлять после себя на столе хоть что-нибудь.

Так называемое построение оказалось просто собранием работников перед началом трудового дня. В большом холле нашего корпуса столпились все те, кто был в столовой, и пришло ещё около двадцати человек. Никто и не думал выстраиваться шеренгами – все просто рассредоточились по залу. Кто-то сел на диванчики, кто-то на подоконники, а остальные остались стоять. Ровно в восемь на ведущей вверх лестнице показались трое: главный инженер Седрик Дилмор, черноволосая худая женщина лет тридцати пяти в брючном костюме и высокий молодой мужчина с растрёпанными белоснежными волосами, которые он явно причёсывал сегодня исключительно пятернёй.

– Господа, – начала женщина, остановившись примерно посередине лестничного марша, в то время как оба её спутника спустились к остальным. – Доброго всем утра. Думаю, вы уже знаете новости, но я всё равно объявлю их официально. В этом году королевский новогодний бал пройдёт у нас. Нет, мы к такому не готовы, но сделаем всё возможное, чтобы успеть закончить все приготовления к сроку. В связи с этим наш курорт переходит на усиленный режим работы. Теперь каждый из вас может попросить один выходной толь-

ко раз в две недели. Уезжать с территории запрещено. Но оплата работы поднимается в два раза. Думаю, это хороший стимул для того, чтобы выложиться по полной программе. И, я уверена, вместе мы сможем справиться со всем в лучшем виде.

У неё оказался глубокий сильный голос. Она держалась, словно королева, говорила чётко и, главное, во время её выступления никто даже не подумал издавать хоть какие-то звуки: среди собравшихся царила полная тишина. Не знаю, кто эта леди, нам её вчера не представляли, но теперь уже не сомневаюсь, что именно она тут главная, а совсем не Дио.

– К нам в помощь прибыли студенты Гаворской академии – талантливые и одарённые ребята, – продолжила эта особа. – Каждый из них получит распределение согласно своим способностям и профилю обучения. Прошу назначенных наставников как можно скорее ввести практикантов в курс их обязанностей, но распределить нагрузку так, чтобы сегодня после обеда они все были свободны.

Интересное распоряжение. Ребята вокруг меня заулыбались, но я не спешила радоваться. Вряд ли полдня нам освободили для отдыха. Нет, тут явно что-то другое.

– Спасибо за внимание, – добавила эта строгая брюнетка. – Прошу задержаться тех, кто получил наставничество. Остальные могут приступать к своим обязанностям.

Люди вокруг начали потихоньку расходиться, а мы так и остались стоять на месте. Женщина со ступенек уходить не

спешила. Она молча наблюдала, как пустеет холл, а потом остановила взгляд на нас и попросила подойти ближе.

– Итак, – сказала она, скользя взглядом по нашей компании. – Моё имя леди Мерлина Дилосская. Я управляющая всем этим горнолыжным курортом. Именно я буду подписывать ваши документы о прохождении практики и сразу предупреждаю, что поблажек от меня не ждите. Да, у вас нет опыта, но я верю в ваши таланты и сообразительность. Сегодня вы действительно работаете только до обеда, который у нас здесь с часу до двух. После этого вся ваша компания должна получить у завхоза – Курта Сеймура – одежду и лыжи и прийти на учебный склон. Те из вас, кто сможет быстро освоить науку правильного катания и покажет в этом наилучшие результаты, будут отобраны для углубленного изучения данного вопроса. Лучшие – получают дополнительный заработок, в два раза превышающий тот, что обещан вам сейчас. Поэтому рекомендую очень постараться. На этом у меня всё. По возникающим вопросам обращайтесь к вашим наставникам.

Она коротко кивнула, развернулась и снова поднялась вверх по лестнице. Шла уверенно, грациозно, красиво, словно плыла. Истинная леди. А мне стало безумно интересно, как столь важную особу вообще могло занести на должность управляющей затерянного в северных горах загадочного курорта?

Наших ребят быстро распределили по подгруппам. Все,

кто умел обращаться с техникой или учился на факультете магической физики, направили под крыло главного инженера. Боевиков забрал к себе начальник службы безопасности. Девочек с бытового, включая Вилму, и ещё двух парней позвала уже знакомая нам главный администратор Алет Роус. Я была уверена, что тоже должна идти с ними, но моя фамилия в её списке так и не прозвучала. Меня забыли?

Правда, вместе со мной забыли ещё двоих: Кайла и Френсиса – двух магов земли тоже с бытового факультета. И теперь мы с ними растерянно смотрели друг на друга, не особо понимая, почему остались не у дел.

– Ну, а вы идёте со мной, – проговорил высокий беловолосый парень, которого я видела на лестнице. – И нам с вами предстоит очень важная работа.

Я с интересом вглядывалась его знакомые ярко-зелёные глаза, а на моём лице против воли расплылась улыбка. Ведь нашего вчерашнего знакомого Дио я узнала только сейчас.

И всё-таки, как сильно меняет человека цвет волос. Вчера он был в шлеме, да и непривычного вида маску снимал совсем ненадолго, но как я вообще могла его не узнать? Хотя, глядя на него вчера, обратив внимание на чёрные ресницы и брови, я и подумать не могла, что он окажется блондином. Его белые волосы по оттенку напоминали снег, и это при смуглом оттенке кожи.

– Меня зовут Дио Мадели, – представился он парням, мне же просто кивнул. – Оденьтесь теплее, нам с вами предсто-

ит работать на улице, а там сегодня холодно и ветрено. Через десять минут встречаемся у ангара на заднем дворе этого здания. И уже там я объясню, в чём будет заключаться ваша работа.

Глава 5. Сумасшедший

– Что это ещё такое? – вырвалось у меня, едва мы вошли в ангар.

Перед нами стояло нечто крайне необычное, отдалённо напоминающее те самые ретраки, которые мы видели вчера. Только это чудо техники могло похвастаться четырьмя сиденьями и крышей из толстого металла. Передняя часть конструкции стояла на полозьях, а сзади у неё красовалась широкая железная гусеница.

– Загружайтесь, – махнул нам Дио, стоявший у механического монстра, и хлопнул рукой по металлическому боку транспорта.

Когда его взгляд остановился на моём удивлённом лице, он улыбнулся шире и всё-таки снизошёл до объяснений.

– Это сноукар, экспериментальная модель. Что-то среднее между санями и снегоходом. Работает на гусеничном ходу. Четырёхместный, как раз для нас с вами.

Парни заинтересованно покивали и тут же направились к задним сиденьям. Двери, кстати, у этого аппарата отсутствовали, и, полагаю, ехать на нём будет очень холодно. А мне к тому же оставили место впереди, рядом с водителем.

Едва Дио завёл двигатель, и вся конструкция затарахтела, завибрировала, я начала лихорадочно искать, за что бы

схватиться.

– И всё-таки, Тили, ты действительно смелая девушка, – проговорил Дио, улыбаясь.

– Ошибаетесь. Я та ещё трусиха, – ответила я ему и вцепилась пальцами в край сиденья.

– Трусихи на лыжах не ездят, – усмехнулся он, дёрнул за какой-то рычаг, и сноукар медленно покати́л к выезду из ангара. – Уверен, скоро ты сама будешь мечтать управлять такой штуковиной.

– Да ни за что, – пробурчала я.

– Можем поспорить, – ответил он, мельком ко мне повернувшись.

– Бессмысленно. Я вообще не увлекаюсь техникой. Даже картел³ водить не умею.

– Это поправимо. Главное – желание, – самоуверенно заявил Дио.

– Так нет желания, – пожала я плечами. – Расскажите лучше, в чём суть нашей с ребятами работы. Зачем вам понадобилось два мага земли с бытового и я?

– Тут всё просто, – ответил он. – Парни будут помогать делать трассы. А ты – снег.

Я моргнула и отвернулась в сторону. Хитрый аппарат кряхтел, дребезжал, но ехал. К счастью, пока медленно. Мы

³ Картел – транспортное средство, внешне напоминающее автомобиль обтекаемой формы, но без колёс. Работает на магии земли. При движении поднимается над поверхностью на высоту около полуметра.

миновали подъёмник, на котором вчера катались, проехали чуть дальше... и вдруг Дио свернул с накатанной дороги вниз – напрямик к едва заметной тропинке.

Я вскрикнула, парни на заднем сиденье тихо ругнулись, но наш белобрысый лыжник даже не обратил внимания на такую реакцию. Казалось, ему не просто не страшно – он вообще совершенно спокоен. А потом Дио и вовсе вдруг выключил двигатель, нажал на другой рычаг... и сноукар покатился вниз с крутой горы, поскрипывая нетронутым снежком.

– Аaaa! – закричала я, не зная, держаться крепче или сразу выпрыгивать. – Что ты творишь?! Тормози!

– О, уже не выкаешь, прогресс есть, – рассмеялся этот сумасшедший.

Ребята сзади уже матерились в голос. Поминали и демонов, и богов, и одного белобрысого психа. А Дио улыбался, будто всё это приносило ему истинное удовольствие.

– Да расслабьтесь вы, – бросил он весёлым тоном. – Гусеницы нас только тормозят, поэтому я их поднял. Ну, и топливо нужно экономить. До места доедем так.

Что?! Расслабиться?!

Мы всё быстрее мчались вниз со склона, пока ещё каким-то чудом умудряясь огибать стволы высоченных сосен. В лицо дул ветер, от которого не спасало лобовое стекло, но это сейчас казалось сущей мелочью.

Дио крепко сжимал два рычага управления и явно насла-

ждался этим жутким спуском. Я почти смирилась с происходящим, почти приняла ситуацию. Как вдруг лес закончился, а мы вылетели на пустой склон, усыпанный огромными булыжниками высотой с человеческий рост.

– А вот теперь держитесь, – со смешком сказал Дио. – За выпавшими возвращаться не будем, а самым нерасторопным придётся идти дальше пешком. А это, поверьте мне, непросто.

Мои глаза в панике расширились, и я с полной ясностью поняла, что рядом со мной самый настоящий сумасшедший. Мы неслись вниз с такой скоростью, что с моей головы почти сдуло шапку. Шарф тоже пытался улететь, но пока как-то удерживался, а я боялась хоть на мгновение отпустить руки.

Не знаю, сколько продолжался этот безумный спуск, но мне показалось, что прошло несколько лет. А потом Дио что-то нажал ногой, и мы, к моей великой радости, начали замедляться. Но не успела я вздохнуть с облегчением, как этот изверг вдруг резко дёрнул в сторону рычаги управления, и наш транспорт вдруг развернулся и поехал боком.

– А-а-а-а-а, демонов ты придурок! – выкрикнула я, всё-таки зажмурившись. – Ненавижу тебя! Ненавижу эти горы! Эти камни! Этот долбанутый сноукар! И снег! И зиму! И вообще!

– Приехали, – вдруг весело проговорил Дио. – И хватит ругаться, красавица. Такому милому личику столь скверные слова не идут.

Не знаю, что удивило меня больше: его добродушный тон или тот факт, что он назвал меня красавицей. Всё же при своей нынешней личине я могла претендовать только на звание «милая», да и то с натяжкой. Ага, если смотреть в густых сумерках и сильно прищуриться. Впрочем, Дио же ненормальный. Какой спрос с больного человека?

– Парни, вы как? – спросил он, оборачиваясь к моим товарищам по несчастью.

– Кажется, целы, – безжизненным тоном ответил бледный до синевы Френ.

– Только руки трясутся и ноги не слушаются, – добавил Кайл, а Дио снова рассмеялся. Говорю же, псих!

– Давайте, приходите в себя и выбирайтесь. Я пока Снежинке её работу покажу.

Кому покажет? Надеюсь, моя догадка, что этот гад придумал мне прозвище, окажется ошибочной.

Тем временем Дио вылез из сноукара, обошёл его спереди и подал мне руку в перчатке. Я не стала оказываться от помощи, тем более, что сомневалась в своей способности стоять. Но в белобрысом негодяе неожиданно проснулся галантный кавалер. Он придержал меня за талию, отвёл чуть в сторону к большому поваленному дереву, почему-то не укрытому снегом, и учтиво помог сесть.

– Замёрзла, – проговорил Дио, чуть нахмурившись. Странно, я была уверена, что его вообще всё всегда веселит. – Сейчас согрею.

И меня накрыл тонкий, но очень приятный тёплый полог из огненной магии. Ощутить такое нежное тепло посреди царства холода оказалось настолько приятно, что я была почти готова простить Дио этот ужасный заезд.

– Как видишь, Снежинка, я огненный маг, – вздохнул он будто с сожалением. – Снег мне никак не сделать. А у тебя есть две стихии в самом правильном сочетании, да и потенциал немалый.

– Я середнячок по уровню дара, – сообщила я, основательно насторожившись.

– Не чеши мне, – бросил он со скепсисом.

– Чего не чесать? – не поняла я.

Дио раздражённо фыркнул:

– Говорю, что ты меня обманываешь, – смиренно пояснил он, но весёлым больше не выглядел, скорее, собранным. – Уровень у тебя немалый, хотя в документах написано иное. Но это мы как-нибудь потом обсудим. А сейчас мне нужно, чтобы ты научилась делать снег.

– Тебе снега мало?! – я обвела рукой пространство, в котором этот белый покров был вообще везде, куда ни посмотри.

– Мало, – заявил Дио. – И обычно там, где надо, он долго не задерживается. Поэтому ты, Тили, мне нужна. Если согрелась, то бери схему и тренируйся.

С этими словами он расстегнул куртку, вытащил из внутреннего кармана свёрнутый вчетверо листок и протянул мне.

А едва бумага оказалась в моих руках, блондин направился к парням, только теперь решившим выбраться из сноукара.

Схема плетения оказалась сложной и громоздкой. В ней использовались такие узлы, которые давным-давно уже никто не применяет. По-хорошему, её следовало чертить на земле, а уже потом напитывать магией, да и силы для неё требовалась просто прорва. Даже с моим немалым резервом она выкачает досуха за раз, а мне, между прочим, никак нельзя показывать, что я в действительности сильный маг.

– Дио, – позвала, сложив лист.

Огневик услышал, но, вместо того, чтобы подойти ко мне самому, позвал за собой ещё и парней.

– Что-то не так? – поинтересовался он спокойно.

– Всё не так, – заявила я, махнув свёрнутым листком. – Этой схеме лет двести. Так уже давно никто не делает. Формула старая, неудобная, нерациональная. Её можно упростить и доработать.

– Отлично, – он довольно улыбнулся. – Дорабатывай.

– Но я не теоретик! – заявила возмущённо.

– Но ты маг, – пожал он плечами. – И теорию построения плетений точно изучала. Вот и пришла пора применить знания на деле. В конце концов, вы же тут на практике. Так практикуйся.

Сказав это, он развернулся ко мне спиной и заговорил с Френсисом и Кайлом.

– Парни, с вами чуть проще. Там, где мы сейчас проехали,

будет новая горнолыжная трасса. Я вчера нарисовал её границы особой краской. Вон, видите, синяя линия? – он указал рукой вбок.

Я тоже повернулась, оценила, но особо внимание на этом заострять не стала.

– Так вот, ваша задача – перенести все деревья и многолетние растения за её пределы. Максимально аккуратно и ответственно, чтобы все они принялись на новом месте и продолжили расти. Задача ясна?

Говорил-то он серьёзно, но в голосе звучали нотки лёгкого веселья. Мне даже показалось, что он просто разыгрывает всех нас. И так подумала не только я.

– Шутишь? – бросил с усмешкой здоровяк Френ. Ему с его телосложением куда больше пошло бы учиться на боевом, но он родился с магией земли – самой мирной из стихий.

– Никто не пересаживает деревья зимой, – покачал головой невысокий Кайл, стягивая с головы толстую вязаную шапку.

– А вы пересадите, – с нажимом проговорил Дио. – Каждое. И у вас на это три дня.

– Да такое просто невозможно! – выкрикнул Френсис, вытаращившись на блондина, как на больного.

– При правильной мотивации и разумном подходе возможно всё, – самоуверенно заявил Дио. – Максимум могу дать вам неделю, снабдить накопителями и укрепляющими настоями. Ну и, когда справитесь, получите от меня по ты-

сые. Как вам мотивация?

Оба мага земли озадаченно посмотрели друг на друга, а потом синхронно повернулись к тому сосновому лесу, через который мы сюда мчали.

– Мы попробуем, – вздохнул Кайл, убрав со лба рыжую чёлку, щедро усыпанную снежинками. – Когда начинать?

– Сейчас, – заявил наш сумасшедший маг. – Приступайте. Идите снизу вверх, а мы с Тили спустимся дальше. Я буду прокладывать саму трассу, а она – делать снег.

Френсис с Кайлом обменялись обречёнными взглядами. И тут Френ не сдержался.

– Ну почему именно нам так «повезло»? Другие, небось, сидят в тепле, занимаются перекладыванием бумажек, – выпалил он, понуро опустив голову.

– Тут ты не прав, – с пониманием ответил ему Дио. – Нам всем за оставшиеся до нового года недели нужно сделать очень многое. Вы, как деревья перенесёте, будете спокойно заниматься озеленением территории рядом с корпусами. Кстати, можете как раз туда сосны и пересадить. А вот тем, кто попал к нашему инженеру, придётся за две недели построить тут новую канатную дорогу. И им я точно не завидую. К тому же, работать будем все одновременно. И вас, парни, я пока освобождаю от лыжных тренировок. Даже согревающие артефакты выдам и снегоход, чтобы вы сами спокойно могли сюда добираться. Работайте весь день. А со всеми сложностями и вопросами обращайтесь сразу ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.